

Левашов
Валентин Сергеевич
коп. 1985
Худ. рук. хора

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ

Г. МОСКВА

• 13 ОКТЯБРЯ «ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ» • 1985

* Встреча с интересным человеком

Валентин Сергеевич ЛЕВАШОВ

народный артист СССР, композитор,
лауреат Государственной премии
им. М. И. Глинки, художественный
руководитель Государственного на-
родного академического хора имени
М. Е. Пятницкого.

Хор имени М. Е. Пятницкого завоевал всена-
родную любовь и признание у нас в стране и
хорошо известен сегодня далеко за ее преде-
лами. Страстный пропагандист народной песни,
верный хранитель лучших традиций, сформировавшихся за многие века в русской певче-
ской культуре, он по праву относится к числу
тех творческих исполнительских коллективов,
которые стали нашим национальным достоя-
нием, нашей национальной гордостью.

В будущем году хор отметит свое 75-летие.
Вот уже почти четверть века им бесменно ру-
ководит тонкий знаток и талантливый интер-
претатор современной народной песни, компо-
зитор Валентин Сергеевич Левашов. Под его на-
чалом, с его непосредственным участием про-
славленный коллектив, сохраняя свою творче-
скую самобытность, сложившуюся в прежние
десятилетия, обрел новый «современный го-
лос» и ныне находится в неустанных поисках
более яркого и созвучного времени художе-
ственного самовыражения.

О традициях и новаторстве, о характере и
судьбах народной песни сегодня и пойдет раз-
говор на встрече наших корреспондентов с
В. С. Левашовым, удостоенным недавно высо-
кого звания народного артиста СССР.

Что-то слышится родное...

— Валентин Сергеевич, нам
кажется, стоит вспомнить толь-
ко одни названия отдельных пес-
ен, таких, скажем, как «Степь
да степь кругом», «Вот мчится
тройка почтовая», «Ревела бу-
ря, дождь шумел», «Ой, туманы
мои, растуманы», «Вдоль дере-
ви от избы и до избы», «Зеле-
ными просторами», «Катюша»,
чтобы представить себе, сколь
многом, поистине неоценимым
обязаны мы, разные поколения
советских людей, вашему хору в
приобщении к миру прекрасного.
Ведь в его художественной
тратовке старинные и современ-
ные песни обретали и обретают
по сей день необыкновенно вы-
сокую гражданскую патетику,
наполняются глубочайшим про-
никновенным лиризмом. В чем
же все-таки, на ваш взгляд, этот
удивительный секрет чарующей
притягательности ваших давних
и вновь «испеченных» песен?

— В их народности. В той за-
душевной напевности, открыто-
сти высказанных чувств, мело-
дичности, искренности звучания,
которые, дойдя до человека,
трогают его за живое, становят-
ся чем-то близким, понятным, а
потому и необходимым ему. И
тут уж совсем неважно, дошла
ли эта песня до нас из дали ве-
ков или только вчера создана
доселе неизвестным композито-
ром, нашим с вами современни-
ком.

— После ваших слов неволь-
но вспоминается бессмертное
пушкинское «Что-то слышится
родное в долгих песнях ямщика:
то разгулье удалое, то сердеч-
ная тоска»...

— И заметьте, поэт говорит
в этом случае не о словах, а о
мелодии, напевности песенной
ямщицкой самодельности. Кста-
ти, слова быстрее забыва-
ются нами, тускнеют, утрачива-
ют порой свой смысл, мелодия
же продолжает жить, стучаться в
сердце и может всплыть из глу-
бин нашей памяти будто бы и во-
все неожиданно, но если хоро-
шенько разобраться — всегда в
тональность нашему настроению.

— А как распределяется судь-
ба песен, написанных лично
вами? Получили ли некоторые
из них статус народных?

— Об этом, сами понимаете,
судить не мне. Но об одном за-
бавном случае все же расскажу.
Как-то смотрю фильм ленин-
градских кинематографистов на
деревенскую тему и вдруг слы-
шу, как говорится, свое, самое,
что ни на есть родное дитя —
написанную несколько лет назад
музыку. Не по себе как-то ста-
ло. Решил тактично поставить об
этом в известность автора му-
зыки к кинофильму. Вскоре по-
лучаю ответ, и смысл его в том,
что напрасно, мол, вы, Левашов,
изволите гневаться и упрекать
нас в плагиате. Песня в процес-
се работы над фильмом записа-
на как народная в одном из си-
бирских сел. Пришлось, теперь
уж явно для очистки совести, по-
слать когда-то опубликованные
мной ноты с припиской, что ни-
каких претензий к коллеге у ме-
ня нет. Конечно же, где-то в ду-
ше был польщен за столь не-
обычную встречу со своей пес-
ней.

— Правильно ли восприни-
мать народные, особенно ста-
ринные, песни как плод кол-
лективного творчества? Или
все-таки каждая из них имеет
своего, порой безымянного ав-
тора?

— Думаю, что мелодию напе-
вал, создавал кто-то один и уж
потом народная фантазия и
вкус в чем-то и как-то только
улучшали ее, приспособлявали
для себя. В литературе соавтор-
ство — дело в общем-то обыч-
ное, а вот музыку в четыре
руки что-то не пишут.

— Ваша встреча на экране
с собственной песней действи-
тельно необычна. Не означа-
ет ли она, что пора сосредото-
чиваться на более известных са-
мостоятельных напевах прошлых и
сегодняшних? Или могут лишь
экспедиции за ними могут лишь
переработки уже чего-то создан-
ного и слышанного в свое вре-
мя?

— Народ, я имею в виду тра-
диционный от природы людей,
сочиняющих музыку себе в
удовольствие и чаще всего бе-
зымянный для нас, продолжает
создавать песню. Этот пласт
творчества и сегодня заслужи-
вает внимания и уважения. Я
всю жизнь, например, буду по-
мнить Аграфену Олейникову.
Сколько она у нас в Сибирском
хоре напела мелодичных песен
на современные темы! Причем
и слова сочиняла. Мне
как композитору и художест-
венному руководителю только
оставалось обрабатывать их и
включать в репертуар

— Вы не считаете свой при-

ход в хор Пятницкого подарком
судьбы? По крайней мере он не
был, по-видимому, делом случая?

— О, тут долгая и совсем не-
простая история. В начале 50-х
годов я возглавлял Сибирский
союз композиторов и потом по
необходимости принял Сибир-
ский хор — он хирел на глазах,
и надо было что-то предприни-
мать. Работа увлекла. Как-то к
нам из Москвы приехал тогдаш-
ний руководитель хора Пят-
ницкого композитор Владимир
Григорьевич Захаров. Побывав
на наших репетициях, он
сделал какие-то пометки для се-
бя. По всей вероятности, имен-
но по его рекомендации мне
предложили стать художествен-
ным руководителем хора Пятни-
цкого, когда Захаров ушел из
жизни. Уверю — предложение
не только не польстило мне, но
и вызвало упорное сопротивление
и с моей стороны, и со сто-
роны общественности Новоси-
бирска. Целина, новостройки,
академгородок... Многие тогда
считали за честь приехать
сюда из столицы, а я, поч-
ти коренной сибиряк, дол-
жен был отправиться в Мос-
кву. Да еще от вставшего
на ноги, запевшего во весь го-
лос моего родного Сибирского
хора. Общими усилиями первую
атаку удалось отбить. В 1961
году она повторилась с новой
силой, и вот уже почти четверть
века как я здесь, с хором Пят-
ницкого.

— Неужели громкое имя хора
не вызвало престижного жела-
ния стать его руководителем?

— К этому времени, а Заха-
рова не было уже пять лет, кол-
лектив растерял так много и на-
ходился в таком депрессивном
состоянии, что только его бы-
лая слава еще собирала слуша-
телей. Хор топтался на месте и
не видел перспективы движения.

— Что же было привнесено
вами нового, чтобы придать им-
пульс этому движению?

— Если очень коротко: обно-
вился, расширился и стал совре-
менным репертуар, а это очень
и очень немаловажно. В звуча-
нии хора появился еще один, и,
надо сказать, великолепный тем-
бр — мужской. Как ни стран-
но, но раньше мужчины пели
здесь открытыми «женскими»
голосами, чем, естественно, обед-
нялась общая полифония. Мы
пригласили выпускников консер-
ватории, и мужская партия за-
звучала в полную силу. Малень-
кую революцию совершили и в
оркестре, убрав из него такой
анахронизм, как 4-струнные дом-
ры, другие устаревшие инстру-
менты и введя новые, звонкого-
лосые и напевные. И если рань-
ше хор насчитывал в своем со-
ставе 250 человек, то вскоре мы
стали обходиться 150. В
1962 году наша новая концертная
программа была тепло принята
зрителем. Стало ясно — путь
выбран правильный.

— Что подтвердило и при-
своение хору звания академи-
ческого в 1968 году...

— Мы его, кстати, получили
после поездки на Всемирную
выставку в Монреале. Честно
вам скажу, такого горячего
приема, какой встретили тогда
в Канаде, я даже не ожидал:
аншлаг во все дни выступлений.
Вот когда гордость-то чувст-
вуешь — за народ наш талант-
ливый, за русское искусство, за
достойного его полпреда — хор
Пятницкого... Вообще же, из
тех 143 человек, что мы даем
ежегодно, добрая половина —
гастрольные.

— Знакомый журналист рас-
сказывал, что он побывал на
вашем выступлении в Японии
и более всего его поразило то,
что хор Пятницкого вдруг за-
пел... на японском.
— Ничего удивительного. От-
правляясь за рубеж, обяза-
тельно возьмем музыкальный по-
дарок тамошним зрителям —
одну или несколько песен на
их родном языке. Причем воз-
можности нашего хора, звуча-
ние его оркестра плюс ориги-
нальная аранжировка нередко
как бы заново открывают дав-
но известную мелодию. Эффект
бывает поразительный. В Ита-
лии, например, огромный зал
в едином порыве встал и запел
вместе с нами знаменитую
«Белла, чао!». В Венгрии нашу
солистку Вальо Захарову назва-
ли «королевой венгерской пе-
сни». В Мексике, после того как
мы спели — вы удивитесь —
вальс-бостон «Королева ночи»,
пресса написала, что эта почти
забытая и казавшаяся многим
заурядной вещь вдруг снова
стала необычайно популярна,
настолько неожиданной, яркой,
«симфоничной», как считают
мексиканцы, была наша интер-
претация.

— Валентин Сергеевич, в пе-
чати появилось сообщение о
завершении съемок двухсерий-
ного телефильма о Митрофане
Пятницком. Хор участвовал в
его создании?

— А как же без нас? В «Пе-
вчей России» — так этот фильм
назвали — звучат две наши
песни, зрители увидят танец в
исполнении артистов хора Пят-
ницкого. Вообще старались
всячески помочь кинематогра-
фистам, в том числе и испол-
нителем заглавной роли Юрию
Соломину. Очень хорошо, по-
моему, задуман финал карти-
ны — сцены грандиозного
фольклорного праздника в Ко-
ломенском, состоявшегося в
дни Московского молодежного
фестиваля. Именно о таких
праздниках мечтал Пятницкий.

— Среди участников действа
в Коломенском были и ваши
коллективы-спутники. Сколько
их сегодня у хора Пятницкого?

— Около десяти. Но, конеч-
но, ими круг подшефных не
ограничивается. Хор Пятниц-
кого исторически, да, пожа-
луй, и по праву, считается
лидером народных коллекти-
вов России, своеобразным
творческим эталоном, если хо-
тите. Высокая миссия и высо-
кая ответственность. И тут
нельзя не упомянуть о нашем
фольклорном кабинете. В экс-
педициях, которые были им
организованы, записаны ве-
ликолепные старинные русские
песни, обряды, танцы. Кабинет
проводит семинары для руко-
водителей профессиональных
и самодельных народных
коллективов. При его актив-
нейшем участии на фирме «Ме-
лодия» создается ретроспек-
тивный альбом пластинок хора
— со времен Пятницкого
(нашли и реставрировали запи-
си 1914 года) до дней нынеш-
них. Это огромная работа, и за
нее спасибо надо сказать стар-
шему редактору хора Пятниц-
кого по фольклору, неутомим-
ому энтузиасту и пропаган-
дисту народного искусства
Нине Ивановне Курашовой.

— Мы вспомнили о фоль-
клорных ансамблях... Скажите,
вам все в них нравится?

— То, что их становится
больше, не может не радовать
— это свидетельство крепнуще-
го интереса к народному искус-
ству. Плохо то, что некоторые
из этих коллективов идут по
пути чистой стилизации, или,
говоря прямо, подделки под
народность. Эдакие фольк-груп-
пы с электронным оснащением.
Ничего народного в этом нет и
не может быть...

— Похоже, вы, Валентин Сер-
геевич, весьма строгий чело-
век?

— Ну что вы. По-моему, я
чрезмерно добр, и это мне час-
тенко боком выходит...

— На карте ваших маршру-
тов значится Подмоскowie. Вот
и минувшей зимой «Ленинское
знамя» писало о выступлениях
группы хора в Рузском районе...

— Да, нам те дни запомни-
лись: артисты приезжали прямо
на фермы, пели в красных угол-
ках, и, хотя мороз стоял прямо-
таки сибирский, встречали их с
такой удивительной теплотой,
что даже о стуже забывали.
Удивительный все-таки у нас
слушатель — добрый, благодар-
ный, отзывчивый.

— А что нового на вашем
роляе?

— Музыку для фильма «Лю-
бовь и голуби» вы наверняка
уже слышали. А самое послед-
нее — цикл песен о милиции.
Среди них, к слову сказать, есть
песня, посвященная подмосков-
ным стражам порядка. Назы-
вается она «Я стою на посту
под Москвой». Скоро выйдет
пластинка с этими записями.

— За то время, что мы раз-
говариваем, вы ответили на не-
сколько телефонных звонков,
просмотрели кипу бумаг, реши-
ли кучу не терпящих промедле-
ния вопросов. Одним словом,
видно, что быть руководителем
такого коллектива, как хор Пят-
ницкого, — нелегкая ноша. Что,
так целый день?

— Примерно...

— А музыка?

— Музыка — по утрам. При-

хожу в этот кабинет пораньше
и работаю... Но, по-моему, вы
другое хотели спросить: дескать,
в семьдесят лет не тяжело ли?..

— Дескать, в то, что
семьдесят, трудно поверить. В
чем секрет?

— Да никаких секретов. В
свое время я серьезно занимал-
ся спортом — горными лыжами,
конным, был чемпионом Сибири
по стрельбе. Аэроклуб даже
закончил со званием летчика-
инструктора. Все это очень
пригодилось на войне — я ее
прошел от первого до послед-
него дня. Старого запаса хват-
ает до сих пор, тем более что
дело свое я люблю.

Беседу вели
А. КОСАКИН,
В. ФЕКЛУШИН.